Частные иски в российской антимонопольной практике. Развитие института коллективных исков

09.12.2013 СТАТЬИ АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Лина Тальцева
старший юрист АБ
«КИАП»

Еще один вопрос, обсуждавшийся на третьей сессии V ежегодной конференции «Антимонопольное регулирование в России», на который мы хотели бы обратить внимание, – это частные и коллективные иски. Перед спикерами и слушателями данной сессии была поставлена задача выяснить, в какой степени частные и коллективные иски допустимы в российском праве, что необходимо изменить в законодательстве и судебной практике, чтобы участники оборота могли в полной мере использовать весь потенциал этого института. Опыт зарубежных стран показывает, что частные иски являются достаточно эффективным средством достижения целей как защиты интересов частных лиц, а так же средством достижения целей антимонопольной политики.

Со вступительной речью выступил Андрей Цыганов, заместитель руководителя ФАС России. Он отметил, что если получено положительное решение антимонопольного органа, то закономерным является обращение в судебные органы с требованием о возмещении причиненного вреда действиями, нарушающими антимонопольное законодательство. Однако специфика данной категории дел такова, что в большинстве случаев при нарушении антимонопольного законодательства вред причиняется тысячам лиц.

Основное направление и характер дискуссии был задан четырьмя векторами.

Во-первых, возможно ли предъявления частных исков без участия антимонопольных органов? Или необходимо получить досудебную оценку действий от компетентного органа государственной власти?

Во-вторых, допустимо ли отождествление частных и коллективных исков?

В-третьих, достигает ли применение системы частных и коллективных исков целей антимонопольного законодательства? Опасность того, что «придет не только ФАС России, но и истцы, способные разорить компанию через взыскание абсолютно всех убытков», достаточно велика и ее следовало бы по возможности предотвратить.

В-четвертых, существует ли риск подачи частных исков для шантажа и угроз? Такая порочная практика может причинить больше вреда, чем пользы.

Модератор сессии Григорий Чернышов, партнер юридической фирмы White & Case, предложил на время сессии забыть про обстоятельства социального и политического характера, препятствующие стабильному развитию институтов частных и коллективных исков, и сосредоточиться исключительно на формально-юридических моментах.

Первым к выступлению был приглашен Ярослав Кулик, руководитель антимонопольной практики юридической компании ART DE LEX. Публика с большим вниманием слушала выступление, поскольку его доклад был посвящен конкретным процессуальным проблемам подачи частных и коллективных исков.

Прежде всего, Ярослав отметил, что тема отнюдь не нова для российских юристов и обсуждается последние пять лет. Причем частные иски – это не только иски о возмещении вреда, но и вся система исковой защиты, переложенная на систему антимонопольного регулирования.

Чтобы частные иски стали по-настоящему эффективными, по мнению докладчика, следует решить несколько процессуальных вопросов:

1. Подведомственность. Опыт арбитражных судов должен быть использован максимально. При рассмотрении исков в судах общей юрисдикции неизбежно возникнут сложности. По этой причине в процессуальном законодательстве обязательно должна быть закреплена норма об исключительной подведомственности частных и коллективных исков арбитражным судам.

2. В законодательстве следовало бы предусмотреть механизм, благодаря которому ответчик по делу мог бы доказывать в суде, что не является надлежащим, поскольку ответственность за причинение вреда действиями, нарушающими антимонопольное законодательство, по цепочке может быть перераспределена, например, от производителя к продавцу товара и т.п.

3. Параллельные процессы. Следует предусмотреть, как необходимо поступать при одновременном инициировании рассмотрения дела в антимонопольном органе и суде по частному либо коллективному иску. Наиболее очевидный вариант решения вопроса – приостановление производства либо в суде, либо в антимонопольном органе.

4. Логика привлечения к ответственности. Следовало бы установить обязательное обращение лица в досудебном порядке в антимонопольный органы и лишь после получения решения – обращение с частным (коллективным) иском в суд.

5. Применение нескольких видов ответственности. Ситуация с одновременным привлечением к нескольким видам ответственности не допустима, поскольку это может повлечь злоупотребления. В этой части следовало бы определиться.

После доклада Ярослава Кулика последовала дискуссия, которая касалась вопроса возможности оспаривания в частном порядке сделок экономической концентрации и предъявления иска о понуждении к продаже активов: возможно ли оспаривание сделок

теми лицами, которые заинтересованы в исходе спора? Необходимо ли привлекать к участию антимонопольные органы? Допустимо ли оспаривание одобренных антимонопольными органами сделок?

Участники дискуссии не сошлись во мнении по всем обозначенным проблемам. Пожалуй, единственный вопрос, который вызвал одобрение, так это то, что не допустимо оспаривание тех сделок, которые были согласованы и одобрены антимонопольными органами.

Вторая часть сессии была посвящена теме коллективных исков.

С докладом выступил Константин Лукоянов, адвокат, канд. юрид. наук, руководитель практики разрешения споров Linklaters. Он представил взгляд на проблему как с точки зрения действующего российского законодательства, так и с точки зрения международной практики (США, Франция, Нидерланды, Германия, Великобритания).

Константин Лукоянов отметил, что правовая основа для коллективных исков имеется. Это ч. 3 ст. 37 Закона «О защите конкуренции», в которой сказано, что «лица, права и интересы которых нарушены в результате нарушений антимонопольного законодательства, вправе обратиться в установленном порядке в суд, арбитражный суд с исками, в том числе с исками о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещение вреда, причиненного имуществу».

Было предложено более подробно рассмотреть две модели частных исков:

1. Follow-on – иски, основанные на обстоятельствах, установленных антимонопольным ведомством;

2. StandAlone – самостоятельные иски.

В России возможно предъявление как первой, так и второй категорий исков.

Вместе с тем докладчик отметил невозможность использования частных и публичных

групповых исков в настоящий момент для целей защиты частных интересов, так как:

- гл. 28.2 АПК РФ предполагает возможность рассмотрения в рамках производства по групповому иску только единого требования группы лиц, являющихся участниками общего правоотношения;

- организационные групповые иски могут предъявляться только в случаях, прямо предусмотренных законом.

В качестве потенциальных рисков, способных перечеркнуть положительный эффект от возможности предъявления коллективных исков, были названы:

1. Наложение нескольких санкций за одно нарушение и одновременное взыскание:

- «оборотного» штрафа;

- дохода, полученного вследствие нарушения;

- убытки контрагентов / потребителей в связи с нарушением.

1. Злоупотребления институтом коллективного иска.

2. Нивелирование института освобождения от наказания, поскольку гражданско-правовые последствия могут превысить штраф.

Другой, очень интересный, доклад был представлен Романом Квитко, директором дирекции по правовым вопросам ОАО «Газпром нефть», который рассмотрел возможность развития института коллективных исков по американской модели.

Его основные выводы сосредоточены в следующих пяти тезисах:

1. Институт коллективных исков позволяет добиться эффективной защиты нарушенных

прав, облегчить доступ к правосудию, обеспечить цели процессуальной экономии.

2. Большинство стран ЕС, правовые системы которых схожи с правовой системой России, считают неприемлемой рецепцию американской системы кассовых исков, включая opt-out, «гонорары успеха», исключение правила «платит проигравшая сторона» и институт кратных убытков.

3. Институт представительских классовых исков в США – уникальное явление в уникальной правовой системе, используется, в том числе, для обеспечения действия публичных норм (альтернатива public enforcement).

4. На современном этапе развития для России приемлемо введение института коллективных исков по системе opt-in с возможностью распространения элементов opt-out на иски по нематериальным требованиям и сохранением общих принципов и норм гражданского процесса (распределение судебных расходов, правила доказывания, запрет «гонорара успеха»).

5. Институт «кратных убытков» в сочетании с системой существующих в России санкций за нарушение антимонопольного законодательства (например, оборотный штраф) нарушает принцип соразмерности, может приводить к двойному применению карательных мер воздействия и может быть введен только в случае снижения административных санкций.

Общее мнение и настроение всех участников сессии в заключении выразила Александра Нестеренко, президент Объединения корпоративных юристов. Она отметила, что при разработке механизмов частных и коллективных исков необходимо максимально возможно сохранить баланс интересов и представителей бизнеса и адвокатов. Следует помнить, что непродуманность может привести к росту цен на предлагаемые товары и услуги, поскольку риски выплат по коллективным и частным искам будут, безусловно, учитываться в процессе ценообразования.

Лина Тальцева, старший юрист АБ «КИАП», специально для Legal Insight

СТАТЬИ АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ